

— Да, но ничего страшного, завтра мы начнем продавать наши пряные закуски, только тебе придется потрудиться: каждое утро нужно ездить в город.

Янь Мо нежно обнял его, и взгляд его наполнился нежностью и теплом.

— Какая это трудность? У нас ведь есть телега с осликом, и в будущем наша жизнь станет только лучше!

В прошлой жизни Нянь Сяоми часто задавался вопросом: что же такое настоящее счастье?

И только сейчас, прижавшись к груди Янь Мо, он понял:

Весенняя вода для чая, летний дым, осенние мелодии, зимняя тишина.

Проснуться и съесть немного каши, вечером слушать истории под шум веера, а еще иметь крепкого мужа, которого можно обнять и приласкать.

Легкий дождь и бриз, год за годом, ты во мне, а я в тебе, а во дворе полно питомцев и детей.

Вот оно — настоящее счастье!

Перед сном Нянь Сяоми несколько раз промыл половину свиной головы, а затем бросил её в котел для варки.

После закипания он подложил в печь ещё пару деревянных поленьев, оставив всё томиться на медленном огне, чтобы к утру блюдо было готово.

С наступлением ночи Деревня Заката погрузилась в тишину и спокойствие.

Нянь Сяоми и Янь Мо спали крепко, но Толстяка, привлеченного ароматом, мучила бессонница, и он всю ночь крутился возле кухни. Более того, он позвал своего друга Да Хуана...

Когда на востоке начало светать и утренняя звезда засияла, раздались первые петушиные крики.

Янь Мо поднялся с кровати, взглянул в окно и увидел, что в кухне горит масляная лампа, а Нянь Сяоми все еще спит.

Он посмотрел на начинающее светлеть небо, с подозрением вышел во двор.

В кухне уже варилась кукурузная каша, ослик был выведен из загона и привязан к дереву, куры были накормлены, а Сяо Юн в это время плел изгородь.

— Почему ты так рано встал? Ты всё это сделал? Почему не разбудил меня? — спросил Янь Мо, потирая сонные глаза.

Сяо Юн улыбнулся, его наивное выражение лица напоминало Нянь Сяоми.

— Просто я обычно рано просыпаюсь.

Через некоторое время Нянь Сяоми вышел во двор. Вернувшись из уборной, он с удивлением спросил:

— Эй, почему там тоже огородили?

Сяо Юн почесал голову:

— Вчера я видел, как большой петух клюет кролика, и решил сделать для них отдельный загон, поэтому огородил еще немного.

Какой заботливый ребенок!

Нянь Сяоми с улыбкой подошел к кухне, открыл крышку котла и несколько раз ткнул свиную голову бамбуковой палочкой. Она была мягкой и ароматной, но чего-то не хватало...

Самый заметный признак свиной головы — рыло — исчезло, а ведь это самая вкусная часть!

Вернувшись в комнату, он увидел спящего на кровати Толстяка с маслянистыми губами и невольно вздохнул: домашнего вора не уберечь...

Сегодня был первый день открытия лавки пряных закусок «Нянь Цзи»!

После завтрака Янь Мо отправился в город на телеге с осликом, чтобы доставить закуски.

Когда он уехал, Нянь Сяоми взял детей и пошел в огород.

Теперь в их семье было пять человек, и старая уборная уже не справлялась, поэтому он решил построить новую в огороде — так удобнее будет собирать удобрения.

Сестрица Ланьхуа пришла рано утром и, увидев Сяо Юна, замерла.

— ...Откуда еще двое детей? Сестрица, он так похож на тебя! Неужели это твой брат?..

Сяо Юн услышал это и вздрогнул.

Хотя он не помнил ничего до трех лет, он слышал, что он с матерью бежали из деревни.

Неудивительно, что, когда он вчера вошел во двор, он почувствовал странное чувство знакомства и теплоты.

Неужели Нянь Сяоми действительно его брат...

При этой мысли в его сердце зародилось еще больше тепла и доверия к Нянь Сяоми.

Нянь Сяоми объяснил ситуацию Сестрице Ланьхуа, и она, вздохнув, обняла обоих детей и разрыдалась.

— Какие же вы несчастные детки!

Нянь Сяоми уже привык к её манере. Он улыбнулся и сказал:

— Ладно! Потом поможешь мне построить уборную, а завтра в полдень позови дядю и тетю, чтобы отпраздновать два события: пополнение в семье и открытие нашей лавки!

Строительство уборной в основном легло на плечи Сестрицы Ланьхуа и Сяо Юна. Нянь Сяоми заметил, что, несмотря на свои пятнадцать лет, Сяо Юн работает очень ловко!

Когда уборная была готова, Нянь Сяоми попросил Сестрицу Ланьхуа помочь вытащить старую каменную мельницу, которая много лет стояла в сарае.

Он планировал использовать осла, чтобы молоть соевые бобы, — чтобы всё шло в дело...

Еще через час Янь Мо вернулся на телеге.

— Дорогая, сегодня хозяин лавки попробовал наши закуски и остался очень доволен. Расчеты произвели сразу, после вычета расходов на закупку осталось 450 вэнь, всё здесь. — С этими словами он передал кошелек Нянь Сяоми.

Нянь Сяоми не мог сдержать улыбки, немного подумал и достал несколько монет.

— Завтра, когда поедешь в город, купи себе что-нибудь поесть, не экономь.

Янь Мо счастливо взял монеты, и его лицо просияло от радости.

По просьбе Нянь Сяоми он сегодня купил еще и крупные кости.

Городские жители не особо ценили это, кости обычно доставались беднякам, поэтому они были даже дешевле, чем свиные потроха, и Янь Мо прикупил их побольше.

Когда Нянь Сяоми увидел большую корзину костей, он с сожалением покачал головой.

Он планировал сварить костный бульон для детей, чтобы они получали кальций, но столько костей было явно лишним...

Янь Мо, разгрузив всё, специально зашел на кухню и с улыбкой спросил:

— Ну как, кости свежие?

Он смотрел как ребенок, ожидая похвалы, и Нянь Сяоми, скрепя сердце, кивнул, делая вид, что всё в порядке.

— Дорогая, если мы будем долго готовить тушеное мясо, то кухонная печь будет занята. Может, построим отдельную печь? — предложил Янь Мо.

— Верно! Тогда готовка еды и тушение мяса не будут мешать друг другу. Муженек, ты, оказывается, не только сильный, но и внимательный. — Нянь Сяоми, обрадовавшись, чмокнул его в щеку, отчего Янь Мо расплылся в улыбке.

Затем он вместе с Сяо Юном начал устанавливать во дворе большой котел, планируя также построить над ним навес, а Юй Ху помогал им, подавая чай и воду.

Когда Янь Мо ушел, Нянь Сяоми призадумался, что делать с костями, которые нельзя было засолить или потушить как обычно.

Подумав, он решил приготовить часть из них в соусе, чтобы подать на завтрашний семейный обед.

Кроме тушеных костей, он решил приготовить еще одно фирменное блюдо — свиное заливное!

Он отделил кости от головы, нарезал уши и язык, смешал с чесночной пастой и острым перцем и выложил всё в миску.

Он взял кусочек и положил его в рот Нюню:

— Отнеси это братьям.

Остальное мясо он измельчил, завернул в тонкие листы соевого творога, плотно обернул чистой тканью и придавил большим камнем.

Оставив всё на ночь для застывания, завтра можно будет нарезать его тонкими ломтиками — хрустящими, прозрачными и упругими, идеальной закуской под вино.

— Эй, почему сегодня Толстяк не пришел на кухню воровать еду?

Как только Нянь Сяоми это произнес, Толстяк вбежал во двор, засунув свои толстые лапы за спину и покачивая головой как настоящий бездельник.

За ним следовал Да Хуан, держа в зубах маленькую корзинку из ивы, наполненную свежим портулаком.

Похоже, Да Хуан окончательно стал подручным Толстяка...

Нянь Сяоми загорелся: весенний портулак — это настоящая находка, он снимает воспаление и жар, а с чесночной пастой и острым маслом получается освежающая закуска.

— Нюню, помоги собрать овощи.

Нюню доставала портулак из корзинки и вдруг нащупала на дне два яйца, показывая их Нянь Сяоми.

Нянь Сяоми рассмеялся:

— Толстяк, кто тебе это дал?

Толстяк нашел на земле соломинку и положил в рот, подражая курению.

Нянь Сяоми смеялся до боли в животе: это был намек на Старика Лю, который любил курить трубку.

Толстяк, увидев, что его выступление оценили, решил развить успех и попытался зажечь соломинку от печи.

— Не играй с огнем, а то ночью в постель наделаешь!

Нянь Сяоми крикнул, и Толстяк, запрыгнув на Да Хуана, умчался прочь.

В полдень Нянь Сяоми оставил Сестрицу Ланьхуа, которая трудилась всё утро, и сам не стал церемониться.

Кроме приготовленных блюд, он нарезал немного тушеного мяса, которое Сестрица Ланьхуа попробовала впервые.

— Ох! Это тушеное свиное копыто просто восхитительно: хрустящая кожа, нежное мясо, насыщенный вкус, даже бульон такой вкусный! Сестрица, как у тебя это получается?

Сестрица Ланьхуа не скрывала своего восхищения.

Нянь Сяоми улыбнулся в ответ:

— Если нравится, ешь больше. А если дядя и тетя захотят, приходите забрать порцию!

— Подожди, я сейчас! — Сестрица Ланьхуа хлопнула себя по лбу и выбежала.

Когда она вернулась, то несла большой глиняный кувшин, от которого исходил аромат вина.

<http://bllate.org/book/16653/1525844>